

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

К 37
Л 16

9с
1-

3

56

ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ

— И —

КАКЪ ИХЪ ПЕРЕЖИЛО УЧИЛИЩЕ.

(Изъ дневника начальника училища).

Приложение № 3 къ отчету Воронежскаго технического же-
льзнодорожнаго училища за 1905—06 учебн. годъ.

ВОРОНЕЖЪ.

Типо-Лит. Т-ва «Н. Крайновъ и К^о», (бывш. Исаева).

1907.

Р0552532

1X1.97
24.09.98
19.10.98

~~31863~~

372(09)

37
Кп16

9с
Т-

ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ

и какъ ихъ пережило училище

(изъ дневника начальника училища).

I.

Въ городѣ.

Какъ ни благополучно *сравнительно* пережилъ Воронежъ осень и зиму 1905—06 года, но и это сравнительное благополучіе надолго останется въ памяти воронежцевъ.

Вотъ событія, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ, на фонѣ которыхъ и въ связи съ коими только и можетъ быть разсматриваемо теченіе училищной жизни этихъ печальной памяти дней.

Безпорядки въ Духовной Семинаріи. Первыми жертвами забастовочнаго движенія были, по издавней духовно-семинарской традиціи, двѣ взорванныя печи. Семинарія закрывается на нѣсколько мѣсяцевъ, семинаристы распускаются по домамъ.

Октября 12-го забастовали рабочіе железнодорожныхъ мастерскихъ, а вслѣдъ за ними и другихъ мѣстныхъ заводовъ. Вслѣдствіе буйства нѣкоторыхъ забастовщиковъ вызваны изъ казармъ войска. Около зданія училища сотня казаковъ и чрезвычайный по численности нарядъ полиціи.

Забастовка конторъ управления ж. дороги. Улицы гишатъ безработными и праздными наблюдателями освободительной кутерьмы. Настроеніе толпы приподнятое, а отдѣльныхъ членовъ ея замѣтно-вызывающее, относительно казаковъ и полиціи—насмѣшливое и даже враждебное. Прибывшіе въ городъ съ своими продуктами крестьяне съ видимымъ недоумѣніемъ воспринимаютъ впечатлѣнія городского переполоха, силясь осмыслить происходящую небывальщину. Къ услугамъ ихъ не мало разъяснителей до школьниковъ включительно.

1466
31863

Кр.

ПРОЦЕНДОВА

№ 19531

Тревожное настроеніе „улицы“, то стихая, то поднимаясь, продолжается до объявленія манифеста 17 Октября, идя все это время не столько вглубь и высь, сколько вширь. Среднія мужскія и женскія учебныя заведенія, за немногими исключеніями, волнуются: учащіеся вырабатываютъ „петиціи“ и предъявляютъ „требованія“. Ученье, а съ нимъ и школьный порядокъ, сводится на нѣтъ, но зато дебоширство въ полномъ развѣтѣ: ученье съ поразительною легкостью „снимается“ то въ той, то въ другой школѣ. Однѣ изъ нихъ бастуютъ, оставаясь открытыми, другія спѣшатъ распусить „взволнованных“ школьниковъ изъ-за опасенія беспорядковъ внутри или со-внѣ.

Октября 18-го объявляется манифестъ о свободахъ, и такковыя примѣняются на практикѣ, что называется, во-всю. На кадетскомъ плацу, противъ училища, два дня съ утра до сумерокъ собираются митинги: на-скоро сколоченныя подмостки занимаются, однимъ за другимъ и группами, домо-рожденными и прѣвыми гастролерами революціи. Народъ массы: ближніе слушаютъ, дальніе созерцаютъ, и тѣ и другіе во множествѣ истребляютъ сѣмьчки, шелуха которыхъ широкимъ бѣловатымъ кругомъ отмѣчаетъ размѣръ перваго воронежскаго народнаго форума, привлекавшаго еще педѣлю спустя цѣлыя тучи воронъ, галокъ и прочей пернатой твари.

Одновременно сходки и митинги около народнаго дома, съ ораторами, дебатами, резолюціями,—все какъ слѣдуетъ быть.

Съ утра 18-го ноября вспыхиваетъ бунтъ въ дисциплинарномъ батальонѣ, въ зарѣчной слободѣ. Обширныя зданія подожжены, горятъ нѣсколько сутокъ и сгораютъ дотла, такъ какъ пожарныхъ не допускаютъ тушить. Склада оружія расхищенъ, и вооруженные перепившіеся бунтовщики, числомъ до 700, дѣлаютъ попытку войти въ городъ, но ужасная по своимъ послѣдствіямъ, еслибъ удалась, попытка успѣха не имѣла,—городъ отстояли молодцы-казаки, занявъ мость черезъ незамерзшую еще, къ счастью, рѣку.

„Освободители“ потерѣли неудачу здѣсь, но у нихъ уже былъ готовъ прекрасно инсценированный сюрпризъ въ другомъ мѣстѣ: къ вечеру того-же дня взбунтовалась городская тюрьма, также подожженная. Защита мѣстнаго гарнизона, оцѣпившаго тюремную ограду, спасла и здѣсь воронежцевъ отъ великой бѣды. Нѣсколько ночей слышались выстрѣлы, одиночные и залпами: то шла перестрѣлка защитниковъ города съ заключенными, оказавшимися воору-

женными браунингами и стрѣлявшими изъ оконъ камеръ въ войска. Здѣсь пожаръ не принялъ, однако, очень большихъ размѣровъ.

Бунтъ въ арестантскихъ ротахъ (т. наз. полуротокъ) прошелъ сравнительно безъ помпы, ограничившись битьемъ оконныхъ стеколъ, разломкой печей, и т. под. Браунинги оказались и здѣсь, кѣмъ-то предупредительно и заблаговременно доставленные.

Гравдіозный—по силѣ огня и обилію свѣта—ночной пожаръ элеватора, при массѣ всевозможныхъ слуховъ о готовящихся-де поджогахъ, взвинтилъ первы населенія до вышшаго напряженія: многіе ложились спать не раздѣваясь.

Митинги по случаю холодной погоды, во избѣжаніе серьезной простуды ораторовъ, перенесены на территорію ж. дороги—въ одно изъ обширныхъ помѣщеній мастерскихъ. Нѣсколько дней можно было наблюдать настоящее паломничество сюда „широкихъ круговъ населенія“, при весьма замѣтномъ участіи „освободившихся“ школьниковъ всѣхъ возрастовъ и обоого пола. И говорящіе, и возражающіе, и просто слушающіе—всѣ „товарищи“. Выносятся „резолюціи“ самаго сногшибательнаго свойства, передаваемыя въ Петербургъ по принадлежности.

Желѣзная дорога и телеграфъ на нѣсколько дней переходятъ во власть дѣятелей освободительной эпохи по „захватному праву“.

20 октября патріотическая манифестация съ портретомъ Государя Императора, національными знаменами, при оркестрѣ военной музыки. Масса восторженно-настроеннаго народа заливааетъ главную улицу, особенно предъ губернаторскимъ домомъ. Привѣтствіе губернатора къ народу. На театральной площади торжественный молебенъ отъ горожанъ. Рѣчь адвоката съ парапета театрального подъезда.

Митингъ „улицы“ въ народномъ домѣ, съ допущеніемъ учащихся, „широкихъ круговъ“ населенія и приглашенныхъ педагоговъ, въ качествѣ обвиняемой (сюрпризомъ) стороны, для рѣшенія „назрѣвшихъ“ вопросовъ школы. Публичная освободительная травля, заушеніе и заплеваніе и школы, и педагоговъ. Авторитетъ послѣднихъ понесъ сильнѣйшую аварию. Вынесенъ бойкотъ одному изъ законоучителей, поддержанный потомъ г.г. родительскимъ комитетомъ.

Октября 21-го шествіе народа съ портретомъ Государя Императора на кадетскій плацъ, для всенароднаго молебствія. Выстрѣлъ въ портретъ изъ дома близъ женской Маріинской гимназіи. Послѣ минутнаго оцѣпенѣнія—разгромъ дома и убійство въ свалкѣ дѣйствительнаго или предполагаемаго ви-

новника выстрѣла, и затѣмъ разгромъ еврейскихъ лавочекъ и магазиновъ во всемъ городѣ. Обезумѣвшая, озвѣрѣлая толпа била, ломала и расхищала все, что попадалось подъ руку, не встрѣчая ни въ праздно толпѣ, ни во властяхъ никакого сопротивленія: получалось впечатлѣніе, что упразднены или самоупразднились всѣ устои и защитники порядка: кругомъ царяла полная „свобода произвола и дикихъ страстей“.

Совѣщаніе педагоговъ народнаго просвѣщенія, въ домѣ г. Губернатора и подѣ его предсѣдательствомъ, о томъ-какъ быть. Много рѣчей и еще больше разнорѣчія и разногласія. Одинъ изъ педагоговъ проецируетъ отдѣленіе школы отъ церкви, но вопросъ признается „преждевременнымъ“ и остается открытымъ. За то большинствомъ принимается неотложность введенія института школьных „делегатовъ“, какъ панацеи отъ учебнаго хаоса. По идеѣ это вѣчто въ родѣ „примирительной камеры“ для соглашенія „дѣтей“ съ „родителями“ съ одной стороны, школы съ дѣтьми—съ другой, родителей со школою—съ третьей.

Делегатскія сборища „бывшихъ учащихся“—въ земской фельдшерской школѣ и др. мѣстахъ. Усиленнымъ темпомъ вырабатываются „требованія“, „блоки“, „платформы“ и „волтузы порицанія“ родителямъ и учителямъ.

Митингъ учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній, разрѣшенный г. предводителемъ дворянства въ залѣ Дворянскаго Собранія. Присутствуютъ, однако, и вездѣсущіе „широкіе круги“. Предсѣдательствуетъ врачъ-освобожденецъ. Резолюція и порядокъ вечера трудноописуемы. Бывшіе учащіеся окончательно сьорганизовались и сомоопредѣлились. Хартія родительской власти упраздняется.

Кроваво красная „литература“ заваливаетъ прилавки магазиновъ, столики подворотенъ, распираетъ сумки разносчиковъ и раскупается на расхватъ. Косы дѣвицъ и косички подростковъ заканчиваются красными бантиками, кое-кто даже сморкаются въ красные носовые платки. Получается сверхсамоопредѣленіе. Ораторы освобожденія выступаютъ съ балконовъ, столовъ и даже съ извожничьихъ пролоетокъ.

Частые и почти повсюдныя митинги иного рода,—родительскіе кружки и комитеты, „серьезно“ обсуждающіе требованія „дѣтей. Совѣщаніе делегатовъ-дѣтей съ родителями и родительницами, родителей съ делегатами-дѣтьми, родительскихъ кружковъ съ комитетами, комитетовъ кружковъ съ родительскими комитетами, и тѣхъ и другихъ съ бастунами и не бастующими, словомъ, безтолковщина во всевозможныхъ

сочетаніяхъ. Очевидцы разсказываютъ невѣроятныя сцены: дѣло мѣстами доходило до угрозъ (во имя свободы) кулаками, брызгали слюной, ни полъ, ни возрастъ не гарантировали менѣе „сознательныхъ“ родителей отъ освободительныхъ комплиментовъ самаго платформнаго свойства. Какъ одна изъ примѣчательныхъ резолюцій сей кружковой якобы-родительской толчеи—это уничтоженіе внѣшкольнаго надзора за „учащимися“ (школьный упразднился ранѣе по захватному праву) и отбѣна форменной одежды, какъ вреднаго пережитка. Посѣщеніе богослуженій въ праздничные дни совмѣстно — всюю школою признано насилуваніемъ свободы дѣтской совѣсти, а посему отбѣнено, съ возложеніемъ на совѣсти родителей.

Мода на папачи всѣхъ цвѣтовъ и размѣровъ, на свирѣные взгляды и усиленное куреніе. Трактиры, пивныя и т. под. мѣста торгуютъ какъ никогда. По ночамъ пострѣливаютъ для устрашенія и въ знакъ привѣтствія дней „свободы“.

Какъ апофеозъ всей этой неразберихи, разгромъ Маріинской ж. гимназіи, 12 декабря, учиненный бастующими юницами въ присутствіи—in cogro—родительскаго комитета, преподавателей и г. директора. Гимназія подъ звуки марсельезы затворила свои двери, бастуницы ликуютъ и проводятъ пріятное *far niente* съ „товарищами“, а желающія учиться организуютъ вольные классы въ квартирахъ частныхъ лицъ, чтобы пополнить бреши въ познаніяхъ, образовавшіяся въ забастовочный періодъ освободительной кутерьмы. Мѣстные освободительные органы печати негодуютъ. Литература заполняется письмами „матерей“, еще „матерей“, и т. д.

Въ такомъ положеніи застаютъ воронежскую школу Рождественскія каникулы. Второе учебное полугодіе уже не отличалось такими бурными освободительными симптомами, и кривая школьнаго озорства хотя медленно и постепенно, но стала загигаться къ абсциссѣ. Ученье, правда, не налаживалось, но за то не было химическихъ обструцій, разстрѣла классныхъ досокъ, разрушенія печей и каминовъ, отравленія питьевой воды, вообще появились слабые проблемски признаковъ относительнаго порядка.

II.

В ъ у ч и л и щ ѣ .

Вотъ что пишетъ начальнику технического ж. д. училища одинъ изъ нынѣ кончившихъ курсъ учениковъ, пере-

жившій забастовочный періодъ: „Подстрекательство воспитанниковъ и воспитанницъ другихъ учебныхъ заведеній, оскорбленія при встрѣчѣ гдѣ-бы то ни было съ забастовщиками заставили, по выраженію нашихъ товарищей, „взяться за умъ“, т. е. стараться привлечь на свою сторону большинство изъ насъ и произвести безпорядокъ въ училищѣ. Въ руководители съ самаго начала былъ выбранъ одинъ изъ нашихъ товарищей, котораго другіе снабжали различнаго вида прокламаціями, а онъ въ свою очередь распространялъ ихъ среди товарищей. Кромѣ того, былъ еще призванъ къ намъ одинъ изъ окончившихъ техникувъ, на помощь нашему руководителю. Рѣшеніе устроить забастовку и безпорядки принято было послѣ собранія учащихся въ дворянскомъ собраніи, гдѣ однимъ изъ нашихъ товарищей была произнесена рѣчь съ просьбою придти и снять техникувъ съ занятій. Послѣ перваго урока въ субботу 15 октября всѣ сошли внизъ, гдѣ ожидали встрѣтить приглашеннаго делегата, но благодаря принятымъ Вами мѣрамъ онъ не попалъ не только въ зданіе училища, когда мы были внизу, а даже во дворъ училища“.

Объѣжавшимся внизъ ученикамъ было строжайше приказано подняться въ верхній этажъ и оставаться тамъ, отнюдь не сходя въ вестибюль: нѣкоторые признаки указывали на готовившуюся недобрую затѣю стороннихъ бастуновъ. Наличная училищная прислуга была вооружена нѣкоторыми орудіями мастерства, и такъ какъ сохраненіе порядка зависело отъ того, чтобы не дать уличнымъ буянамъ ворваться въ вестибюль, ей былъ данъ строгій наказъ: въ случаѣ слома двери или разбитія стеколъ, не пускать никого далѣе порога, чего-бы это ни стоило и со снятіемъ всякой отвѣтственности, каковую начальникъ училища бралъ всецѣло на себя. Въ качествѣ предварительной мѣры имѣлъ быть употребленъ холодный душъ изъ сильной водопроводной струи. И дѣйствительно, успѣшно „снявъ“ занятія въ нѣсколькихъ школахъ и добившись путемъ вонючей обструкціи, революціонныхъ пѣсень и возбуждающихъ призывовъ закрытія ихъ, безобразники намѣревались продѣлать то-же самое и въ техническомъ училищѣ: къ нему подошелъ компотъ изъ бастуновъ, человекъ въ 15—20, считая и 5—6 фельдшерницъ, остальные—реалисты, гимназисты и др. братія. Дверь не подалась усиліямъ сорвать запоръ, не пострадали и стекла, и—кажется—болѣе потому, что нападающіе чуяли и даже видѣли ожидающей ихъ неласковый пріемъ—и боялись, что здѣсь шутки могутъ кончиться плохо. И осада, къ великой

ихъ досадѣ, была снята еще до прибытія приглашеннаго казначьяго разьязда.

Для предупрежденія повторенія натиска, и чтобы дѣло велось на-чистоту, на дверяхъ училища было вывѣшено объявленіе такого содержанія: „Предупреждаю уличныхъ бунавовъ, кто-бы они ни были, что всякая попытка проникнуть въ училище встрѣтитъ серьезное сопротивленіе: на насиліе будетъ отвѣчено силою. Виновники должны будутъ пенять на себя, если имъ не поздоровится. Ввѣренныхъ мнѣ дѣтей и мѣсто ихъ ученія я обязанъ, по долгу присяги и совѣсти, охранять и защищать, и исполню свой долгъ, чего бы мнѣ это ни стоило“.

Въ тотъ-же день, въ концѣ большой перемѣны, начальнику училища было доложено, что ученики просятъ его выслушать нѣкоторые ихъ заявленія. На вопросъ къ нимъ, въ чемъ дѣло? „главарь“ отвѣчалъ, яко-бы отъ всѣхъ сотоварищей, что они желаютъ измѣненія училищныхъ порядковъ и „режима“, о чемъ-де у нихъ составлена петиція, которую они просятъ принять.

Разьяснивъ, что порядокъ училищной жизни определенъ уставомъ и правилами, охранять и соблюдать которые онъ, начальникъ училища, обязанъ по долгу службы, присяги и совѣсти; что правила внутренняго порядка всѣмъ имъ должны быть извѣстны, какъ ежегодно каждому новому составу учащихся въ началѣ учебнаго года читаемыя и разьясняемыя; что порядки школы, не ими заведенные и существующіе не одинъ десятокъ лѣтъ, не ими могутъ быть и измѣнены; что „вдругъ объявившіеся“ недовольные этими порядками и режимомъ могутъ во всякое время выйти изъ училища, при условіи—однако—подачи о томъ прошеній родителями ихъ, какъ несовершеннолѣтнихъ; что училище ничего вопреки не предприметъ и въ томъ случаѣ, если кто изъ нихъ и самовольно, не спрося родителей, сдуритъ покинуть училище, а лишь увѣдомитъ объ этомъ послѣднихъ; что сдѣланное ему заявленіе онъ, начальникъ училища, считаетъ проявленіемъ дерзкаго озорства, какового допустить никакъ не можетъ и по чисто личнымъ мотивамъ: отнесясь хотя сколько нибудь серьезно къ ихъ „требованіямъ“, онъ, во 1-хъ, потерялъ-бы уваженіе къ самому себѣ, а во 2-хъ потерялъ бы право на уваженіе къ себѣ учащихся. Безъ этого-же уваженія онъ не могъ бы управлять училищемъ, какъ сознательный участникъ глупой, хотя-бы и модной, озарной школьнической затѣи. Никакихъ петицій и требованій училище принять отъ учениковъ не можетъ, ибо при-

нїе ихъ будетъ равносильно приданію имъ нѣкогого, хотябы и малѣйшаго, значенія. Поэтому пусть петиція остается въ карманѣ ихъ жоака-смутьяна. Одно, что могу обѣщать и сдѣлать,—это измѣнить или даже отмѣнить тѣ изъ училищныхъ порядковъ, которые введены мною лично, да и то лишь въ томъ случаѣ, если эти измѣненія найду заслуживающими уваженія и клонящимися къ пользѣ учащихся и дѣла ученія. Даю часть времени на размышленіе и обдумываніе всей глупости заявленія жоаковъ, за которыми—увѣренъ въ этомъ—остальные идутъ или по насилію, или по стадности. Если по истеченія часа кто-либо, или хотя-бы всѣ, не пожелаютъ продолжать заниматься при прежнихъ порядкахъ и режимѣ, то пусть заявятъ объ этомъ въ канцелярію училища: таковымъ будутъ выданы временные, впредь до полученія заявленій родителей, увольнительные билеты, а иногороднимъ и билеты на проѣздъ къ родителямъ. Ни въ какіе разговоры съ учениками вступать болѣе по этому вопросу не буду, рѣшеніе мое неизмѣнно. Желающимъ мирно заниматься будетъ дана училищемъ полная къ тому возможность. Прошу разойтись по классамъ и соблюдать полный порядокъ. Иначе училище будетъ закрыто, всѣ ученики будутъ уволены, черезъ недѣлю назначу обратный пріемъ, при чемъ тѣ-то и тѣ-то обратно приняты не будутъ. Это мое послѣднее слово.

Черезъ часъ ученики, въ томъ числѣ и жоаки, просили начальника училища извинить ихъ проступокъ, раскаяваясь и обѣщая, что ничего подобнаго не повторится. Главарь каялся даже со слезами.

Сознавая, что вся вина совершеннаго проступка лежитъ не на ученикахъ училища, а на закулисныхъ жоакахъ „освободительнаго школьнаго озорства“, училище не прибѣгло на этотъ разъ къ примѣненію какихъ либо взысканій, ограничившись обращеніемъ начальника училища къ учащимся слѣдующаго содержанія: „Зараза безумія, охватившая значительную часть нашего полуобразованнаго общества, т. наз. „интеллигенцію“, не исключая и подростковъ изъ той-же среды, хотя краешкомъ, но отозвалась—къ прискорбію—на 5—6 ученикахъ и вѣрвннаго мнѣ училища. Въ виду ихъ чистосердечнаго (вѣрю этому) раскаянія и обѣщанія впредь не вносить ни малѣйшей смуты ни словомъ ни дѣломъ въ наше училище мирнаго труда, я столь-же чистосердечно прощаю всѣхъ учениковъ, въ чемъ-бы и какъ-бы они не оказались доселѣ виновными, какъ увлеченные участники без-

смысленнаго и позорнаго поведенія учениковъ нѣкоторыхъ воронежскихъ школъ.

Но это прощеніе отнюдь не распространяется на проступки указаннаго характера, если-бы таковыя были совершены послѣ настоящаго моего обращенія. Предувѣдомляю, что немедленное удаленіе ожидаетъ всѣхъ тѣхъ, о которыхъ обнаружится, что они: 1) устно или письменно, сами или черезъ другихъ лицъ будутъ склонять соговаришей къ участию въ недозволенныхъ дѣйствіяхъ, вносящихся къ нарушенію въ училищѣ и общежитіи установленныхъ порядковъ, правилъ и требованій; 2) будутъ участвовать, такъ или иначе, въ какихъ либо недозволенныхъ кружкахъ, союзахъ и сообществахъ (ихъ нынѣ какъ поганыхъ грибовъ въ ненастное лѣто); 3) присутствовать на сборищахъ, сходкахъ и т. под. скопищахъ бастующихъ юнцовъ и ихъ совершеннѣйшихъ, по несовершеннѣйшимъ руководителямъ и вдохновителей.

Молю Бога, что бы мнѣ не предстояло нужды прибѣгать къ указанной суровой мѣрѣ, во неуклонно примѣню ее, лично своею властью, къ тѣмъ, которые не послушаютъ моего искренняго добраго совѣта, а послѣдуютъ „совѣту нечестивыхъ“. Это обращеніе объявлено ученикамъ 3 ноября.

Разслѣдованіемъ, въ промежутокъ времени 16 октября—2 ноября, путемъ опроса учениковъ и согласно обѣщанія зачинщиковъ рассказать откровенно, выяснились, во 1-хъ, страшное давленіе и всяческія мѣры, принимавшіяся и учащимися другихъ учебныхъ заведеній, не исключая и женскихъ, и сторонними лицами „сорвать“ училище забастовкой; во 2-хъ склонность учениковъ-зачинщиковъ сравнительно-легко идти на встрѣчу подговорамъ, частію по безхарактерности и легкомыслию, частію по „модѣ“, частію вслѣдствіе насмѣшекъ, а главное—подъ вліяніемъ особаго господствовавшаго тогда психоза, каковой можно охарактеризовать „очумѣлостью“, вызванною чтеніемъ революціонныхъ журналовъ, газетъ, прокламацій и мелкихъ изданій—книжонокъ того-же направленія, отъ которыхъ невозможно было охранить учащихся вслѣдствіе свободнаго распространенія ихъ въ продажѣ—въ магазинахъ, вокзалахъ и въ—равнось.

Вызываемыя обстоятельствомъ времени мѣры были тогда-же ¹⁾ приняты: съ учащимися пришлось много говорить,

¹⁾ Важно отмѣтить, что обстоятельное освѣдомленіе учащихся еще съ предвѣстниками революціоннаго движенія, его нананкою, дѣятелями, вдохновителями, послѣдствіями,—всегда составляло заботу училища: оно никогда не молчало въ то время, когда улица шла имъ въ уши свои песни.

и со всѣми, и по-классно, и съ отдѣльными изъ нихъ; и читать имъ руководящія статьи по тому или иному вопросу; доступныя ихъ пониманію и разсѣивающія мракъ современной дѣйствительности; и усилить наблюденіе за квартирами и внѣкласснымъ поведеніемъ ихъ, и внимательнѣе, зорче присматриваться къ ихъ настроенію. Все это до извѣстной степени приносило пользу и оказывало вліяніе если не на всѣхъ, то на большаинство, и болѣе мѣсяца ничто не подавало повода къ безпокойству за нихъ: занятія шли нормально, посещение классовъ было правильно, училищный порядокъ соблюдаяся какъ всегда.

Но подпольная работа „освободителей“ шла своимъ чередомъ. Вотъ что пишетъ начальнику училища тотъ же корреспондентъ: „послѣ первой неудавшейся попытки забастовать, и когда это стало всѣмъ извѣстно, т. е. воспитанникамъ другихъ учебныхъ заведеній, тѣ взяли подъ свое руководство нашихъ забастовщиковъ, приглашали ихъ къ себѣ на собранія и наставляли ихъ—какъ произвести забастовку въ нашемъ училищѣ. Помимо того, молодыми мастеровыми, по просьбѣ одного изъ насъ, на собраніи около народнаго дома, было выражено желаніе освободить техниковъ отъ „начальника-деспота“. Это поддержало духъ нашихъ забастовщиковъ и они рѣшили во второй разъ попытаться счастья. Ими было предложено намъ собраться въ ботаническомъ саду (за городомъ) для совѣщанія, подъ угрозой избить тѣхъ, кто не придетъ. Но такъ какъ противная партія была многочисленна съ самаго начала, то на угрозы главаря не было обращено никакого вниманія и никто въ ботанической садъ не ходилъ, а всѣ почти выразили желаніе занятій не прерывать и не давать возможности забастовщикамъ прервать занятія силою“.

Перечислять насмѣшки и глумленія, коимъ подвергались техники, излишне. Одни кощунственные издѣвательства по поводу совершеннаго 22 октября молебствія предъ иконою Казанской Богоматери, съ принесеніемъ ея изъ храма въ училище съ молебнымъ пѣніемъ, свидѣтельствовали о полной утратѣ „освободителями“ образа и подобія человѣческаго.

Тѣмъ временемъ (13 ноября) получились утвержденныя Г. Министромъ п. с. правила, объявленныя учащимся въ той части ихъ, которая разъясняла силу дѣйствія училищныхъ порядковъ и устанавливала отвѣтственность учениковъ за нарушеніе ихъ. Счастливое совпаденіе полученныхъ твердыхъ, опредѣленныхъ указаній съ тѣми мѣропріятіями, каковыя были приняты или намѣчены училищемъ по своей инициати-

въ, на личную отвѣтственность его начальника, сослужило большую пользу дѣлу; не вызвавъ никакой ломки въ управленіи школою въ тяжелую пору ея дѣятельности, а учащимся вселило сознание неуклонной рѣшимости высшаго учебнаго начальства не дѣлать послабленій и поблажекъ.

По мѣрѣ удачи забастовокъ въ другихъ школахъ, общія усилія забастовочныхъ дѣлъ мастеровъ и мастерицъ концентрировались на все еще державшемся техническомъ ж. д. училищѣ. „Послѣ второй попытки (цитируемъ опять корреспондента) было рѣшено главнымъ руководителемъ предложить нѣкоторымъ изъ насъ явиться на собраніе, на частную ученическую квартиру техникувъ, гдѣ будетъ окончательно, въ третій разъ рѣшаться „вопросъ“, — продолжать ли занятія или нѣтъ? Были также приглашены нѣкоторые ученики фельдшерской школы, въ качествѣ „опытныхъ социаль-демократовъ“, чтобы своими краснорѣчивыми доводами образумить нашихъ техникувъ, „животныхъ“, какъ выразился тамъ-же на собраніи одинъ опытный социаль-демократъ-фельдшеръ. Про это собраніе Вы узнали и послѣдствія его Вамъ извѣстны. Главное вліяніе, какъ видите, имѣли другія учебныя заведенія и мастеровые, а противъ этого вліянія было также другое, самое трудное, которое не могли сломить всѣ ихъ ухищренія, это—Вы, а второе—разладъ среди товарищей и страхъ быть уволенными Вами“.

Утромъ 22 ноября училищу стало извѣстно, что вечеромъ собирается сходка (о которой упомянуто выше) съ тѣмъ, чтобы окончательная сходка состоялась 23-го, въ праздничный въ Воронежѣ день. Подъѣхавшіе въ 7 ч. вечера къ квартирѣ, начальникъ училища и надзиратель уже не застали собранія (квартирная хозяйка, догадавшись, что дѣло неладно, „распустила“ сходку преждевременно) и были лишь наблюдателями паническаго бѣгства „товарищей“, когда они, расходясь, замѣтили подъѣхавшихъ. Принятыми мѣрами (объѣздъ въ тотъ же вечеръ всѣхъ квартиръ и предупрежденія квартиросодержателей) намѣчавшаяся на 23 ноября сходка была предупреждена. По полученнымъ свѣдѣніямъ, на сходкѣ присутствовало 33 ученика училища, не считая „опытныхъ социаль-демократовъ-фельдшеровъ“, причемъ опредѣлились и дѣятельные участники и ораторы сходки: 5 учениковъ III класса и 1 ученикъ II класса.

Собранный тогда-же воспитательный комитетъ призналъ, что эти послѣдніе являются наиболѣе виновными, должны считаться смутьянами, склонявшими сотоварищей къ недобрымъ дѣйствіямъ скопомъ. Всѣ ихъ дѣйствія отнюдь не вы-

текали изъ какихъ либо уважительныхъ причинъ, а происходили вслѣдствіе повальнаго школьнаго озорства, стаднаго подражанія, нравственнаго очумѣнія и въ разсчетъ—и это, кажется, главнѣйшее побужденіе къ озорству—на царящую всюду безнаказанность. Какъ предупредительныя уже о серьезныхъ послѣдствіяхъ ихъ проступка, указанные смутьяны должны бы были уволены изъ училища, но снисходя къ повальному характеру школьнаго психоза, какъ явленію несомнѣнно болѣзненному, сильнѣйшему давленію на учащихся съ разныхъ сторонъ и жалѣя родителей ихъ, людей необеспеченныхъ и даже бѣдняковъ, начальникъ училища просилъ воспитательный комитетъ о назначеніи дѣятельнымъ участникамъ сходки наказанія болѣе снисходительнаго, чѣмъ увольненіе. Назначивъ рядовымъ виноватымъ дисциплинарныя взысканія, комитетъ послѣ долгихъ обсужденій остановился на томъ, чтобы устранить забастовочную шестерку изъ училища на 3 недѣли (по 17 декабря), передавъ ихъ на попеченіе родителей и сообщивъ послѣднимъ причины временнаго устраненія, съ обязательствомъ для устраняемыхъ не отставать въ классныхъ занятіяхъ отъ сотоварищей и дать въ нихъ отчетъ при явкѣ въ училище.

Мѣра наказанія вполнѣ отвѣчала проступку: имъ очень хотѣлось забастовать, и забастовка была имъ дана. Родители были извѣщены письмами, по не шаблонными извѣщеніями, и не въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ, а съ указаніемъ степени виновности каждаго. Какъ образецъ, приводится письмо къ родителямъ главнаго кововода: „Сынъ вашъ временно устраненъ изъ училища и высланъ изъ города на ваше попеченіе. При попыткѣ возвратиться въ городъ, хотя бы и безъ дурныхъ намѣреній, его ожидаетъ увольненіе. Высланъ онъ какъ одинъ изъ виднѣйшихъ (четырехъ) смутьяновъ, уже цѣлый мѣсяцъ мутящій сотоварищей, подбивающій ихъ къ предьявленію училищу „требованій“, вытекающихъ отнюдь не изъ дѣйствительныхъ нуждъ, а въ силу современного озорства, въ разсчетъ за безнаказанность, въ ложномъ убѣжденіи, что теперь не начальство въ училищѣ имѣетъ власть и значеніе, а онъ NN и К^о. Сынъ вашъ зараженъ до мозга костей современной заравой безумія и нужны я ужъ не знаю какія мѣры, чтобы оздоровить его бѣдную помутившуюся голову. Постарайтесь сдѣлать это хотя слезами матери, которыя однако нынѣ цѣнятся иными дѣтьми куда дешевле воды. Сынъ вашъ—главнѣйшій подстрекатель къ забастовкѣ въ училищѣ, сынъ вашъ—составитель и предьявитель всевозможныхъ требованій къ училищу, до устра-

ненія меня включительно; сынъ вашъ смутьянтъ не только своего училища, но находился въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ учениками другихъ училищъ. Будучи прощенъ, вмѣстѣ съ другими, за попытку произвести безпорядки 15 октября, лицемѣрно раскаявшись и давъ обѣщаніе не дѣлать ничего подобнаго впредь, онъ обманулъ меня: былъ дѣятельнымъ участникомъ сходки опять съ тою-же гнусною цѣлью—забастовки. Сынъ вашъ—покорный слуга темныхъ личностей, которымъ нарушавшійся доселѣ порядокъ въ училищѣ стоитъ поперекъ горла. Училище дѣлало и сдѣлало все, что было въ его силахъ и средствахъ, для образумленія его и его очумѣлыхъ (именно такъ) сотоварищей. Но все это не образумило его, и думаю, что для этого необходимо развѣ только чудо. Но и чуду едва-ли повѣрять наша нынѣшняя безвѣрная молодежь. Мой искренній, хотя и горькій совѣтъ: пожалуйте училище, возьмите изъ него сына: я не вѣрю въ его исправленіе, онъ опять примется за прежнее и—все равно—будетъ уволенъ. Не послушаетесь совѣта—присылайте, но я снимаю съ себя всякую отвѣтственность: больше того, что я сдѣлалъ для него, я сдѣлать не въ силахъ. Воздержите его отъ общенія съ дурными людьми станціи, чтобъ онъ и тамъ, еще до возвращенія въ училище, не натворилъ—на вашу несчастную долю—какихъ нибудь „умныхъ“, по его мнѣнію, дѣлъ. Вполнѣ сочувствую Вамъ, такъ какъ самъ—отецъ“.

Не прошло и недѣли, какъ и отъ самихъ высланныхъ бастуновъ, и отъ родителей ихъ полетѣли и письменныя и устные просьбы возвратиться и возвратитъ озорниковъ въ училище, сокративъ срокъ забастовки. Отвѣтъ былъ всѣмъ одинъ: ни на одинъ день, что рѣшено—то должно быть выполнено. И лишь одинъ изъ высланныхъ возвратился въ городъ тайно и пробовалъ наводить справки, какъ-же на счетъ забастовки? Эгого одинъ былъ немедленно уволенъ, явившись, такъ обр., единственною жертвою освободительно-забастовочныхъ потугъ; остальные благополучно окончили курсъ и благополучно служатъ, поминая—вѣроятно—въ душѣ училище добрымъ словомъ.

Въ дальнѣйшемъ училищная жизнь шла уже вполнѣ нормально, рѣшительно ничѣмъ не отличаясь стъ таковой—до освободительной эпохи.

При роспускѣ учащихся на Рождественскія каникулы, на отпускныхъ билетахъ всѣхъ учениковъ было отпечатано нижепомѣщаемое обращеніе начальника училища къ родителямъ: „Я и мои достойные сотрудники сохранили, при по-

мощи Божіей, училище непричастнымъ къ позорнымъ и бессмысленнымъ неурядицамъ, происшедшимъ во многихъ школахъ г. Воронежа. Обращаюсь съ просьбою къ родителямъ воспитанниковъ училища помочь и облегчить послѣднему исполнять и впредь свой долгъ и назначеніе согласно требованіямъ закона, внушеніямъ христіанской совѣсти и вѣдніямъ слова Божія, на благо родины“.

Чтобы быть увѣреннымъ, что обращеніе доведено до свѣдѣнія родителей, ученикамъ предложено просить ихъ удостоверить прочтеніе своею подписью.

Изъ числа 80 родителей двадцать не ограничились подписаніемъ фамилій, а сдѣлали по своему почину различныя заявленія. Послѣднія, какъ имѣющія нѣкоторый интересъ съ педагогической точки зрѣнія, приводятся ниже дословно.

1. Прочель съ удовольствіемъ. Дай Богъ всего хорошаго дорогому начальнику и его сотрудникамъ (От., *мъщанинъ, заним. торговлей*).

2. Искренне благодарю Васъ, Н. Н., за труды ваши, что Вы не допустили вѣренное Вамъ училище, въ такое смутное время, нашихъ дѣтей и въ числѣ ихъ моего сына къ вреднымъ для нашей родины забастовкамъ. Надѣюсь впредь съ Божьею помощью привести его къ окончательному желанному мною концу, а главное мое усердіе держать строгость въ нравственности Закона Божія. Въ помощь вашихъ трудовъ прошу Господа (От., *крестьянинъ земледѣлецъ*).

3. Чистосердечно и искренно благодарю Васъ и вашихъ достойныхъ сотрудниковъ за честь училища и воспитаніе въ патріотическомъ духѣ нашихъ сыновей, сохраненныхъ Вами съ Божіей помощью. Дай Богъ и въ будущемъ, чтобы этихъ неурядицъ не было, такъ-же стойко сохранять честь своего училища и воспитывать нашихъ дѣтей на благо родины. Я, какъ отецъ своего сына, на сколько могъ подѣйствовать своими словами и убѣжденіями, внушилъ ему и запретилъ, чтобы онъ не былъ участникомъ этихъ постыдныхъ неурядицъ и забастовокъ (От., *мъщанинъ, ж.д. въсовщикъ*).

4. Состоя самъ учителемъ и воспитателемъ подрастающаго поколѣнія, я могу по справедливости оцѣнить вашу дѣятельность. Свидѣтельствую Вамъ чувство глубокой признательности за содѣянное Вами къ устраненію и недопущенію подобныхъ безобразій. Съ своей стороны общаю мое полное содѣйствіе и ручательство, что братъ мой останется и впредь непричастнымъ къ этой смутѣ. Благодарный Вамъ опекунъ (Вр., *сельскій учитель, дворянинъ*).

5. Принося сердечную благодарность Вамъ и вашимъ сотрудникамъ, я съ своей стороны старался и стараюсь, чтобы дѣти мои усердіемъ къ ученію и почтительностью къ начальникамъ приобрѣтали знанія на радость родителей и на чальниковъ и на пользу ближняго и дорогой нашей родины, твердо памятуя, что только трудъ и знанія, при разумномъ направленіи, дѣлаютъ жизнь человѣка счастливою. (От., *мъщанинъ—машинистъ ч. импій.*)

6. Сердечно Вамъ благодаренъ, что могли Вы сохранить у себя силу воли противъ позорнаго настроенія нѣкоторыхъ ввѣренныхъ Вамъ воспитанниковъ, держа ихъ въ благомъ настроеніи духа по поводу забастовки. Ваше благое убѣжденіе, повѣрьте, принесло громадную пользу самимъ же воспитанникамъ, которые сознаютъ и сами, а родителямъ тѣмъ болѣе, за что Вамъ, надѣюсь, послѣдуютъ тысячи благодарностей отъ многихъ родителей. (От., *крестьянинъ—дорожн. мастеръ.*)

7. Прочелъ съ удовольствіемъ и навсегда прошу Васъ, г. начальникъ, и вашихъ сотрудниковъ замѣнить сыну мѣсто родителя въ учебное время, не стѣсняясь дѣлать по родительски всѣ наказанія, которыя мой сынъ заслуживаетъ. Я надѣюсь на ваше начальническое усмотрѣніе. (От., *крестьянинъ—машинистъ*).

8. Чувствительно сочувствую вашему труду и дай Богъ всего наилучшаго Вамъ и всѣмъ преподавателямъ (Бр., *мъщанинъ—пом. маш.*).

9. Благодарю Васъ, Н. Н.—чъ (От., *у.-оф.—гл. конд.*).

10. Дай, Господи, чтобы милость и помощь Его не покидали училища и въ будущемъ. (От., *дворян.—почт.-тел. служ.*)

11. Имѣю честь покорнѣе благодарить В. В-діе съ вашими достойными сотрудниками за ваши драгоценные подвиги къ принятію сохраненія, при помощи Божіей, ввѣреннаго Вамъ училища непричастнымъ къ позорнымъ и безсмысленнымъ неурядицамъ, о которыхъ мнѣ хорошо извѣстно; а объ особенномъ вашемъ благѣ я очень радъ и молю Господа Бога о посланіи Вамъ свыше помощи и впредь—къ сохраненію и недопущенію вашего училища къ таковымъ неурядицамъ. Да будетъ честь и хвала вашему училищу, а Вамъ съ сотрудниками дай, Господи, добраго здравія и всего хорошаго на многія лѣта. (От., *фельдфеб.—урядникъ*).

12. Искренно благодарю Васъ, г. Начальникъ, и вашихъ сотрудниковъ за то, что Вы не пустили моего сына

на погибельный путь и меня не ввели въ значительную за-
трату денегъ (если-бы закрыли училище), что для меня
почти не подь-силу. Я, какъ родительница, поступила по
родительски и сдѣлала ему внушеніе не только словомъ, но
и дѣломъ. (Мать, *мъщан.*—*заним. торговлей*).

13. Я приношу Вамъ и сотрудникамъ вашимъ мою
сердечную благодарность за сохраненіе подвѣдомственного
Вамъ училища отъ позорныхъ и безсмысленныхъ неурядицъ.
Хотя сынъ мой и не участвовалъ въ соглашеніяхъ на без-
смысленное возбужденіе, но все таки я внушилъ ему роди-
тельское наставленіе о томъ, чтобы онъ и впродолженіи
своего ученія не выходилъ изъ границъ христіанской совѣ-
сти, подчиняясь требованіямъ закона (От., *крестьян.*—*ж.-д.*
инвалидъ).

14. Отдавая въ техническое училище сына, получив-
шаго ученіе въ городскомъ училищѣ со всеми пригодными
задатками, какъ и оказалось принятіемъ его въ новое учре-
жденіе, прочель съ великой и неожиданной скорбью замѣ-
чаніе, выразившееся въ части поведенія сына. Взявъ-же во
вниманіе все безпорядки, происходящія въ данное время во
всей Россіи, успокоился лишь тѣмъ, что благодаря предан-
ности дѣлу начальника училища и сотрудниковъ его, учи-
лище сохранилось непричастнымъ къ нежелательнымъ неуря-
дицамъ. Сынъ мой прибылъ грустный и, какъ доказало лич-
ное мое наблюденіе, не раздѣляющій все вообще безпоряд-
ки, а только стремящійся къ цѣли получить отъ училища
познанія къ существованію личнымъ трудомъ, какъ и воспи-
тываетъ училище. Приношу искреннюю благодарность на-
чальнику училища за сохраненіе имъ училища, которому
ввѣрилъ, а въ настоящее время еще болѣе ввѣряю сына.
Господи! призови къ исполненію долга всехъ начальниковъ,
которымъ ввѣрили дѣтей родители, и помоги имъ оправдать
свое призваніе (От., *крестьянинъ*—*волост. писарь*).

15 Я радъ помочь доброму дѣлу, т. е. подѣйствовать
на него противъ глупыхъ поступковъ. (Бр., *крестьянинъ*—
помощ. машиниста).

16. Я всегда былъ и буду врагомъ какихъ бы то ни
было забастовокъ, а въ особенности какъ послѣдняя безраз-
судная и противная для русскаго народа. Я надѣюсь, что
мой сыновья не поддадутся вреднымъ вѣяніямъ и не позво-
лятъ наложить пятно на вѣренное Вамъ училище. Мое
искреннее желаніе, чтобы ваше училище процвѣтало на бла-
го учащихся и ихъ родителей (От., *крестьянинъ*—*нач.*
станціи).

17. Господинъ начальникъ. Васъ и вашихъ сотрудниковъ сердечно благодарю за доброжеланіе къ вашимъ воспитанникамъ (От., *крестьян.—машинистъ*).

18. Со стороны моей сыну внушеніе сдѣлано, и я надѣюсь, что онъ окончитъ ученіе въ полномъ подчиненіи начальству училища (От., *крестьянинъ—урядникъ*).

19. Премного благодаренъ вамъ, г. начальникъ, за сохраненіе чести моего воспитанника, такъ какъ и мнѣ теперь отвѣчать не придется предъ Богомъ за его поведеніе. Я съ своей стороны буду молить Всевышняго, чтобы онъ помогъ мнѣ и впредь сохранить эту честь воспитанника. (Дядя опекунъ, *крестьян.—осм. вагоновъ*).

20. Многоуважаемый Н. Н.—чѣ и достойные сотрудники. Многіе изъ родителей и педагоговъ склонны объяснить послѣднія передраги въ школахъ какимъ-то вліяніемъ извнѣ. Это явная ошибка, основанная на неумѣннн отличить поводъ отъ причины. Поводъ только способствуетъ возникновенію процесса, причиной же его является тотъ запасъ эвергіи, который былъ скопленъ въ организмѣ раньше и хранился въ немъ вплоть до наступленія повода къ нарушенію равновѣсія. Еслибы постановка въ нашей жизни была правильна, еслибы въ основу школьной жизни положены были здравые принципы, то будьте покойны, никакія вліянія извнѣ не нарушили-бы теченія ея жизни: они отскакивали-бы отъ нея, какъ волны отъ могучей скалы. Въ томъ-то и дѣло, что школа наша страдала многими дефектами, отъ которыхъ приходилось терпѣть и самимъ педагогамъ и еще въ большей части—учащимся. Если-же тѣ и другіе мирились со всѣмъ и молчали, то исключительно потому, что поставлены были въ безвыходное положеніе. Въ виду этого, при выработкѣ мѣръ для урегулированія школьной жизни слѣдовало-бы выяснить истинныя причины болѣзни школьнаго организма и по мѣрѣ возможности постараться устранить ихъ. Ничего подобнаго не сдѣлано. На дѣтей посматрѣли какъ на неисправимыхъ озорниковъ, для усмиренія которыхъ остается одна беспощадная строгость. Строгія мѣры, пожалуй, водворятъ порядокъ въ школахъ, но въ то-же время сильно опустошатъ ее. Разумно-ли это? Неужели и тутъ безъ жертвъ нельзя обойтись? Вѣдь наши дѣти виновны только въ томъ, что они юны, что ихъ сердца, не загрязненныя поплостями, оказались болѣе отзывчивыми къ тѣмъ вѣяніямъ, которыя пахнули на нашу родину. (От., *нижній чинъ—жс.-д. артельщикъ*).

Послѣднее заявленіе, стоящее совершенно особнякомъ и составляющее—по вышнему—цѣлую „платформу“ общихъ

4466
49815

мѣсть по рецепту изданій Донской Рѣчи, естественно заинтересовало училище, имѣвшее всѣ данныя быть увѣреннымъ, что эта краснорѣчивая филиппика, не лишенная кое въ чемъ и правды, исходила не отъ подписавшаго ее лица. Интересъ былъ чисто академическаго характера, да и подписавшій не имѣлъ основаній отрицать, что писалъ не онъ, а его знакомый.... сельскій учитель.

Фактъ, что училище уцѣлѣло, не поддавшись забастовочному безумію, обратилъ на себя вниманіе въ городѣ и объяснялся различно. Опытными еще безусыми социаль-демократами, какъ упомянуто выше, онъ объяснялся тѣмъ, что техники—не люди, а „животныя“. Взглядъ этотъ, конечно, имѣетъ за себя цѣлую фалангу „освободителей“ всѣхъ возрастовъ и положеній. Другіе дѣлатели и дѣятели школьнаго погрома сваливали вину ихъ неудачи на „деспота“ начальвика училища. Люди порядка, удивляясь моей стойкости и силѣ характера (про убѣжденія, какъ силу, почему-то умалчивали), склонны были видѣть въ моихъ дѣйствіяхъ чуть-ли не геройство. Но ошибались и ошибаются и тѣ, и другіе, и третьи. Считаю умѣстнымъ и необходимымъ объясниться.

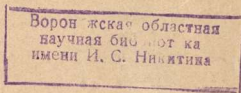
Силень я былъ, дѣйствительно, но не силою деспота, а силою любви къ школѣ, силою любви къ порученнымъ мнѣ дѣтямъ и юношамъ, силою глубокаго убѣжденія въ правдѣ своего дѣланія и правильности пониманія мною истинныхъ задачъ и интересовъ школы, образованія и воспитанія юношества. Глубина убѣжденія, равно какъ и любви, имѣетъ силу покоряющаго вліянія и, несомнѣнно, отразилась въ понятіяхъ всегда добрыхъ и отзывчивыхъ—въ большинствѣ случаевъ—дѣтей и юношей, предохранивъ ихъ отъ того озвѣренія, которое „освободителя“ хотятъ свалить съ больной головы на здоровую.

Повальное окрестъ крушеніе правды и любви заставляли меня усердно молиться, ища помощи свыше. Несомнѣнно, что моя грѣшная молитва не была одинока: молились и родители дѣтей,—эти простые, хорошіе, православные русскіе люди, отцы и матери, молились и дѣти, пусть не всѣ, но молящіеся были. И кто рѣшится отрицать? можетъ быть въ тотъ день, 22 октября, когда я по давнему Господу объѣту рѣшилъ совместно, всею школою, принести въ училище икону Казанской Богоматери для молитвеннаго пѣнія Ей: *Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всѣхъ молиши Сына твоего Христа Бога нашего, и вселѣ твоиши спастися въ державный Твой покровъ приближаю-*

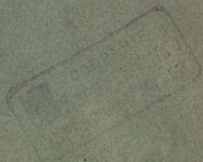
щимъ: всѣхъ насъ заступи, о Госпоже Царице и Владычице, иже въ напастехъ и въ скорбехъ и въ болѣзняхъ обремененныхъ грѣхи многими, предстоящихъ и молящихся Тебѣ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами, и невозвратно надежду имущихъ на Тя, избавленіе всѣхъ злыхъ, всѣмъ полезная даруй и вся спаси, Богородице Дѣво; Ты бо еси Божественный покровъ рабамъ Твоимъ.

можетъ быть въ этотъ день спасеніе моей школѣ уже было даровано Тѣмъ, о Комъ всего менѣе помышляетъ мятущееся людское стадо даже въ дни величайшихъ скорбей и напастей нашей многострадальной родины. Потому-то, глубоко убѣжденъ я, и многострадальной.

Нач. училища Н. Н. Пантелѣевскій.

Spys

58
91
6.11
19
87
8
6
0